

К вопросу о толковании понятия «скрытые ограничения международной торговли» в контексте ст. XX ГАТТ 1994 г.

Научный руководитель – Нешатаева Василиса Олеговна

Пастущик Анастасия Владимировна

Аспирант

Российский государственный университет правосудия, Факультет подготовки кадров
высшей квалификации, Москва, Россия

E-mail: anastasia.pastushick@yandex.ru

Либерализация мировой торговли является уставной целью Всемирной торговой организации (ВТО). Достичь ее государства стремятся посредством соблюдения своих обязательств, вытекающих из принципа наибольшего благоприятствования, национального режима, недискриминации и др. Но не всегда формальное нарушение принципов является неправомерным. Речь идет об институте «общих исключений» по ст. XX ГАТТ 1994 г. Ст. XX ГАТТ имеет вводную часть, или Чареау, и закрытый перечень оснований - исключений. При проверке ст. XX ГАТТ важно придерживаться строгой последовательности, установленной Апелляционным органом в деле US – Shrimp: на первом уровне проверки устанавливается выполнение одного из пунктов (а)-(j) ст. XX ГАТТ, на втором - выполнение ее вводной части [4]. Функциями Чареау являются предотвращение неправомерного использования общих исключений и обеспечение баланса прав и обязанностей членов ВТО [4]. Это отражение принципа добросовестности, который государство должно соблюдать при введении той или иной меры [1].

Закрепленные во вводной части ст. XX ГАТТ критерии по правовой природе являются способами реализации меры, не подвергается отрицанию их взаимосвязь. «Произвольная или неоправданная дискриминация» включают различия как между иностранными государствами, так и между государством, вводящим меры, и всеми остальными. С такой точки зрения скрытые ограничения международной торговли становятся проявлением протекционистской политики и частным случаем дискриминации [3]. Понятие «скрытые ограничения международной торговли» сегодня не имеет легального определения и является одним из самых слабо разработанных. Отсутствие четкого правового стандарта доказывания на практике вызывает проблемы при юридической квалификации конкретных мер.

В контексте права ВТО под правовым стандартом доказывания понимается минимальная совокупность элементов, при убеждении в истинности которых ОРС ВТО приходит к выводу об установлении спорного факта. Однако, правовой стандарт доказывания скрытого ограничения международной торговли пока не был объектом целенаправленного толкования. Поэтому правильнее будет говорить о выделении лишь факторов доказывания.

Одним из дел, в котором была попытка выделить факторы доказывания скрытых ограничений международной торговли, стал спор между Бразилией и ЕС (Brazil – Tyres). В Бразилии была распространена практика вывоза использованных шин на обычные мусорные свалки. Внутри них возникала среда для размножения разносчиков смертельной лихорадки. В 1991 году Бразилия приняла акт об ограничении импорта таких шин с целью охраны здоровья и окружающей среды. В 2001 году был введен и полный запрет. Уругвай в рамках МЕРКОСУР попытался оспорить меру Бразилии как нарушающую принцип свободы перемещения товаров. Арбитраж вынес решение в пользу Уругвая. Бразилия отменила запрет на импорт шин из государств-членов МЕРКОСУР, но сохранила его в отношении всех остальных [6].

В 2005 году ЕС обратился в ОРС ВТО. Бразилия апеллировала к пункту (b) ст. XX

ГАТТ. Апелляционный орган установил, что освобождение членов МЕРКОСУР от запрета не соответствует объявленной цели. Импортёры из остальных государств не были лишены возможности поставлять шины через МЕРКОСУР. Ситуация лишь работала на благо отечественного производителя. Возможность обхода меры делала ее бездейственной для достижения объявленной цели [3,6].

Анализ приводит к мысли о выделении следующих факторов доказывания скрытых ограничений международной торговли: объявленная законная цель меры не совпадает с действительной, действительная цель направлена на незаконное ограничение международной торговли, такая цель замаскирована, имеется намерение ввести остальных в заблуждение относительно действительной цели, существует дискриминация, мера имеет защитный эффект [2,3].

В доктрине предлагается использовать два аспекта для оценки «замаскированности» меры: объявленная сторона и скрытая. Объявленная направляется на защиту законных интересов государства, скрытая - на защиту отечественного производства. Альтернативными факторами скрытой защиты выступают: наличие в государстве законов, позволяющих установить защитный эффект меры; практика в отношении оспариваемой меры и ее последствия, которые оцениваются по значительности степени влияния на международную торговлю и способности подорвать ее порядок [3].

В деле EU – Asbestos третейская группа также указывает, что скрытое ограничение должно раскрываться как применение меры с целью введения в заблуждение. В 1998 году Канада оспаривала запрет Франции на импорт асбеста. Франция мотивировала меру соображениями защиты здоровья населения. По мнению Канады, истинная цель заключалась в поддержке отечественных производителей его заменителя. Третейская группа не установила нарушения ст. XX ГАТТ, так как не смогла установить элементы скрытой дискриминации. Ничего не запрещало другим государствам производить и импортировать аналогичный заменитель. Намерения ввести в заблуждение не было, поскольку действительная цель меры совпадала с объявленной [5].

Таким образом, отсутствие нормативно закреплённого в праве ВТО или выработанного практикой ОРС ВТО всеобъемлющего определения понятия «скрытые ограничения международной торговли» на практике приводит к ситуациям, когда ОРС при оценке меры приходится рассматривать любые факторы и аргументы, в том числе те, что не исследовались в рамках дискриминации. Это, в свою очередь, создает определенные проблемы толкования, смешения понятий, а также риски искусственного расширения компетенции ОРС ВТО.

Источники и литература

- 1) Bartels L. The Chapeau of Article XX GATT: A New Interpretation (July 14, 2014): University of Cambridge Faculty of Law Research Paper. 2014. No.40. P. 96 - 125.
- 2) Lester S., Mercurio B., Davies A. World Trade Law: text, materials and commentary. Oxford [et al.] : Hart Publishing. 2012. 952 p.
- 3) Lo C.-F. The Proper Interpretation of “Disguised Restriction on International Trade” under the WTO: The Need to Look at the Protective Effect. Journal of International Dispute Settlement. № 4. P. 111 - 137.
- 4) Appellate Body Report, United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products, WT/DS58/AB/R, adopted 6 November 1998. URL: <https://wto.org>.
- 5) Appellate Body Report, European Communities – Measures Affecting Asbestos and Asbestos-Containing Products, WT/DS135/AB/R, adopted 5 April 2001. URL: <https://wto.org>.

- 6) Appellate Body Report, Brazil – Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres, WT/DS332/AB/R, adopted 17 December 2007. URL: <https://wto.org>.